

Из истории отношений СССР / России с Организацией Североатлантического договора

И. В. Михайлин

*доктор исторических наук
свободный исследователь
Московский государственный лингвистический университет, Россия, Москва
mikhailin.igor@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется открытый доклад Службы внешней разведки РФ «Перспективы расширения НАТО и интересы России». Благодаря четкой артикуляции и наглядному показу того, как расширение НАТО в восточном направлении ущемляет интересы России, удалось замедлить присоединение стран Центральной и Восточной Европы к альянсу и сопутствующее приближение его военной инфраструктуры к границам нашей страны.

Ключевые слова: партнерство во имя мира, расширение НАТО, экспансионистская политика НАТО, атлантическая солидарность и дисциплина, основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора

Для цитирования: Михайлин И. В. Из истории отношений СССР / России с Организацией Североатлантического договора // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 1 (854). С. 81–90.

Original article

From the History of Relations Between USSR / Russia and the North Alliance Treaty Organization

Igor V. Mikhailin

*Doctor of History (Dr. habil), Prof.
Free Researcher
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
mikhailin.igor@mail.ru*

Abstract. The article deals with analysis of RF Foreign Intelligence Service open report «NATO's Expansion Perspectives and Russia's Interests» (1993). Due to exact articulation and obvious demonstration how NATO eastwards expansion infringes Russia's interests it became possible to slow down adhesion of Central and Eastern European countries to the alliance as well as concomitant approaching of its war machinery to the borders of our country.

Keywords: Partnership for Peace, NATO eastwards expansion, NATO expansionist policy, Atlantic solidarity and discipline, Basic Act on mutual relations, cooperation and security between Russian Federation and North Atlantic Treaty Organization

For citation: Mikhailin, I.V. (2024). From the history of relations between USSR / Russia and the North Alliance Treaty Organization. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences*, 1(854), 81–90.

ВВЕДЕНИЕ

Из всей суммы противостояний, возникших в мире после окончания Второй мировой войны, едва ли не самыми критичными для международной стабильности по причине наличия у сторон ядерного оружия были и остаются отношения СССР / России и стран – членов НАТО. Дважды в наиболее острых фазах это противостояние перерастало в опасное для мира противоборство. В первом случае это было военное противоборство во время «ракетного кризиса» (1983–1984). Тогда советское руководство в ответ на начавшееся в соответствии с так называемым «двойным решением» Совета НАТО о размещении в пяти странах Западной Европы американских ракет «Першинг-2» дало указание подвести к обоим океанским побережьям США подводные лодки с ядерным оружием на борту. Во втором случае противоборство вылилось в вооруженный конфликт, начавшийся после инициированной Россией в феврале 2022 года Специальной военной операции. По ходу конфликта страны НАТО вооружают киевский режим, а натовские военачальники руководят боевыми действиями вооруженных сил Украины против российских войск. Приступая к осуществлению СВО Россия стремилась защитить подвергавшееся в течение восьми лет артиллерийским обстрелам население Донбасса, добиться демилитаризации и денацификации Украины. Еще одна цель СВО, как неоднократно заявлял российский президент, – не допустить вступления Украины в НАТО, потому что это создает угрозу безопасности России.

Нынешние события вокруг Украины связаны с настойчивым стремлением киевского режима по аналогии со вступлением на рубеже 2000-х годов в НАТО государств Центральной и Восточной Европы присоединиться к этому агрессивному Альянсу. В этой связи есть основания вспомнить об обнаруженном в 1993 году Службой внешней разведки РФ открытом докладе «Перспективы расширения НАТО и интересы России». Обращение к этому докладу представляет интерес потому, что и сам документ и достигнутые благодаря его появлению результаты, судя по появившимся во второй половине 1990-х годов и в «нулевые» XXI века научным публикациям, выпали из поля зрения отечественных исследователей и находятся в ожидании их оценок.

Почему именно СВР? Потому, что Служба внешней разведки представляет собой важнейший

институт государства, призванный способствовать обеспечению безопасности и защите интересов России. Преимущество разведки состоит в ее многократно доказанной способности добывать секретную упреждающую информацию, позволяющую вскрывать и, в большинстве случаев, срывать тайные замыслы враждебных России сил. Именно своевременно добытые сведения позволили развертыванием Специальной военной операции опередить планировавшееся нападение ВС Украины на российский Крым. В российский период своей истории СВР, благодаря подготовке и обнародованию открытых докладов по ключевым вопросам международной стабильности (нераспространение ядерного оружия, европейская безопасность в условиях расширения НАТО), заняла достойное место среди аналитико-прогностических центров России.

НЕСКОЛЬКО ФАКТОВ ИЗ ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ СССР И НАТО

18 марта 1949 года был обнародован проект Североатлантического договора, и уже 4 апреля объявлено о создании Организации Североатлантического договора в составе США, Бельгии, Великобритании, Дании, Исландии, Италии, Люксембурга, Канады, Нидерландов, Норвегии, Португалии и Франции (НАТО). Советское правительство в своем меморандуме от 31 марта 1949 года отметило: «Североатлантический договор направлен против СССР, а также стран народной демократии» (Меморандум правительства СССР о Североатлантическом договоре. 31.03.1949). За 75 лет своего существования блок НАТО проявил себя как инструмент геополитической экспансии и военно-политического доминирования Запада во главе с США над государствами Центральной и Восточной Европы, отдельными странами Балканского полуострова. Формирующийся ныне при инициативной роли ведущих стран НАТО, США и Великобритании военный альянс АУКУС с участием также Австралии способствует переносу блоковой динамики и на Азиатско-Тихоокеанский регион. СССР / Россия – единственная страна, которая все эти годы сдерживала НАТО, препятствовала расширению и последующему умножению мощи Альянса, невоенными средствами (до февраля 2022 года), защищала свое право на проведение самостоятельной внутренней и внешней политики.

Обретение в лице блока НАТО противника с совокупным военным потенциалом дюжины западных государств побудило руководство СССР к противодействию оппоненту в различных формах. В феврале 1954 года советское правительство направило заявку на вступление в НАТО, полагая, что участием в альянсе удастся нейтрализовать

его антисоветскую направленность. Руководство Североатлантического альянса ответило отказом. Позднее в начале 1990-х и в начале 2000-х годов предпринимались попытки прозондировать реакцию ведущих стран НАТО на вступление РФ в Североатлантический союз, ответ был тот же.

Экспансионистская сущность НАТО проявилась в политике атлантического руководства по расширению членского состава блока, при этом вступление каждого нового государства (поочередно ФРГ, Греции и Турции) умножало на величину их участия в милитаристских приготовлениях его совокупную военную мощь. Когда летом 1981 года стала вырисовываться перспектива скорой реализации планов атлантического руководства по втягиванию в блок Испании, занимающей выгодное для НАТО геостратегическое положение, посольство СССР в Мадриде направило местному внешнеполитическому ведомству Памятную записку (*Известия*. 09.09.1981). Этот документ не был, как его представляли многие испанские газеты «ультиматумом», он скорее носил характер напоминания местным властям о негативных внутренних (ограничение самостоятельности в принятии внешнеполитических решений из-за необходимости подчиняться принципам атлантической солидарности и дисциплины) и международных (нарушение баланса сил в Европе вследствие умножения Организацией Варшавского договора своего боевого потенциала для компенсации прибавления военной мощи НАТО за счет Испании) последствиях. Власти, однако, не сочли возможным прислушаться к советским напоминаниям, и Испания в 1982 году стала 16-м членом НАТО.

Следующее упоминание об СССР и НАТО последовало в связи с переговорами (1990–1991) об окончательном урегулировании международного статуса Германии. Переговоры проходили на фоне демократических революций в странах Центральной и Восточной Европы. Освободившись от якобы «неравноправных», по мнению новых руководителей этих стран, отношений с бывшим СССР, они взяли курс на интеграцию в западные структуры, в первую очередь в НАТО. При таких обстоятельствах возник вопрос не просто о расширении, но, в свете эвентуального присоединения к блоку стран ЦВЕ, расширении НАТО в восточном направлении к российским границам. Лидеры ведущих стран Запада во время своих визитов в Москву, где проходили основные переговоры об объединении Германии, заверяли советское руководство, что у них нет планов расширения на Восток. Документальные подтверждения заверений западных лидеров содержатся в рассекреченных в мае 2006 года записях бесед президента М. Горбачева с государственным секретарем США

Дж. Бейкером от 9 февраля 1990 года, с канцлером ФРГ Г. Коелем от 10 февраля 1990 года, президентом Франции Ф. Миттераном от 6 мая 1991 года [Примаков, 1999]. Упомянутые заверения лидеров западных стран необходимо было оформить в договорно-правовом порядке, как М. Горбачеву и советовали руководители российских внешнеполитических ведомств, однако этого сделано не было.

РОССИЯ ВЫХОДИТ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ АРЕНУ

Россия как новый международно-правовой субъект вышла на мировую арену (декабрь 1991 года) существенно ослабленной. Распад СССР лишил Россию 26 млн жителей, без малого 30 % территории, 40 % экономики. Кавказский и чеченский разновидности сепаратизма подрывали территориальную целостность страны. Взаимное противостояние президента и парламента в лице тогда еще существовавшего Верховного Совета РФ ослабляло управляемость России. Массовое обнищание, широко распространенные среди населения настроения фрустрации и разочарования, становились факторами роста внутренней напряженности. Изменились, правда, как оказалось, только на словах, отношения ее прежних главных оппонентов США и НАТО с Россией. Официальный Вашингтон заявлял о поддержке демократических преобразований в России. В НАТО заговорили о трансформации в будущем Альянса в миротворческую и стабилизирующую силу. Когда же новое руководство страны в начале 1990-х годов прозондировало вопрос об отношении ведущих стран Запада к возможности вступления обновленной России в НАТО, то вновь получило отказ. И стало ясно, что характер НАТО как враждебной России силы не изменился. Поняли это, однако, не все. Выдвинувшиеся в новой России на первые роли в вопросах управления экономикой и госимуществом «младореформаторы», как называли в 1990-е годы инициаторов быстрых и болезненных реформ, были уверены сами и убедили президента Б. Ельцина и его окружение в том, что курс на модернизацию страны в духе западных либеральных реформ и отказ от коммунистической идеологии станут своего рода «пропуском» в клуб европейских демократий и вот тогда-то «заграница нам поможет».

Одним из проявлений этих заблуждений в сфере международной политики стало документально оформленное заявление в Варшаве во время официального визита (август 1993 год) президента Б. Ельцина, что намерение вступить в НАТО «это решение суверенной Польши ... не противоречит интересам других государств, в том числе России»

(*United Press International. 25.08.1993*), которое после возвращения в Москву он поспешил дезавуировать. Подобная двойственность (то согласие на присоединение Польши к Альянсу, то его отзыв) свидетельствовала о том, что еще в августе у России не было консолидированной позиции по расширению НАТО в восточном направлении, поскольку в противном случае Б. Ельцин ее бы озвучил.

К этому времени руководство Службы внешней разведки РФ утвердилось во мнении, что планы расширения НАТО за счет стран Центральной и Восточной Европы прямо затрагивают жизненно важные интересы России. Исходя из ясного понимания этих интересов была четко определена цель – воспрепятствовать или, по меньшей мере, затормозить осуществление этих планов. Поскольку иных рычагов давления (экономических, военных, информационных и др.) у России тогда не было, планировалось сделать это посредством подготовки и обнародования открытого доклада СВР с четкой артикуляцией того, каким образом распространение географической зоны ответственности НАТО до российских границ угрожает интересам страны.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОТКРЫТОГО ДОКЛАДА СЛУЖБЫ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ

25 ноября 1993 года Директор Службы внешней разведки Е. Примаков представил открытый доклад «Перспективы расширения НАТО и интересы России», и уже на следующий день с согласия ознакомившегося с его содержанием президента РФ, в газете «Известия» появилась статья с изложением основных положений данного документа. Доклад представлял собой аналитико-прогностический взгляд СВР на позиции основных международных игроков, вовлеченных в этот процесс – НАТО, США и остальных государств – членов Североатлантического союза, претендентов на вступление в Альянс стран Центральной и Восточной Европы, и на последствия расширения состава Альянса для России, оцененные через призму ее национальных интересов.

Касательно руководства НАТО в докладе заявлено, что реальностью является устойчивость стереотипов блокового мышления. Один из стереотипов связан с СССР, ядро которого составляла Россия, долгие годы рассматривался как главный источник угрозы существованию западной цивилизации. Отмечено, что трансформация НАТО в универсальную миротворческую и стабилизирующую силу может затянуться. Существует опасность того, что данный процесс и расширение состава Альянса пойдут несинхронно. В этом, считали авторы доклада, заложена опасность для интересов России,

так как подобная асинхронность может привести к рецидивам блоковой политики, причем в условиях приближения зоны ответственности НАТО непосредственно к границам РФ. И далее следует прогноз, будто списанный с сегодняшней ситуации. «Вступление в Североатлантический союз стран ЦВЕ побуждает и другие государства выразить аналогичные пожелания, а в случае согласия на прием, например, Украины в НАТО без России, возникнет новая геополитическая ситуация, способная вызвать противодействие со стороны Москвы»¹.

США, по оценке аналитиков СВР, по состоянию на ноябрь 1993 года еще не сформулировали свою окончательную позицию. Главные ее параметры определены в выдвинутой в октябре 1993 года программе «Партнерство во имя мира», которая предусматривала налаживание сотрудничества в области безопасности с заинтересованными европейскими странами.

Позиции остальных стран-членов существенно различались. Полностью поддерживали расширение НАТО за счет стран ЦВЕ Великобритания, Германия, Франция и Нидерланды. Канада на момент составления доклада еще не по всем направлениям определилась в отношении американской инициативы. Италия и Испания, по имевшимся в СВР сведениям, придерживались мнения, что на нынешнем этапе не следует идти дальше предварительного рассмотрения вопроса о расширении Североатлантического союза ввиду болезненной реакции России. Турция, Греция и Португалия настороженно относились к идее расширения НАТО, опасаясь, что, став членами НАТО, государства ЦВЕ могут превратиться в их конкурентов за получение помощи от партнеров по блоку.

Страны ЦВЕ (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Румыния, Болгария) названы в докладе «главной движущей силой процесса расширения НАТО». Вместе с тем, как отмечали аналитики СВР, параллельно курсу, нацеленному на вступление в НАТО, страны ЦВЕ отработывают линию на развитие многосторонних связей с Россией.

И сам доклад, и форма, в которой он был представлен, вызывали немало вопросов. В советское время внешняя разведка никогда открыто не излагала свои оценки, а за первые четыре года своей российской истории обнародовала сразу несколько открытых докладов. Объяснение, по-видимому, следует искать в их тематике. «Новый вызов после холодной войны: нераспространение оружия массового уничтожения» (1993), «Договор

¹Перспективы расширения НАТО и интересы России / Служба внешней разведки Российской Федерации. М., 1993. Зд. и далее выдержки из открытого доклада СВР.

о нераспространении ядерного оружия: проблемы продления» (1995), также как и «Перспективы расширения НАТО и интересы России» посвящены ключевым вопросам, затрагивающим основы существования человеческой цивилизации и международной стабильности. Открыто формулируя свои озабоченности, СВР адресовала их политическим и парламентским кругам, но также «через головы» правящих элит и структурам гражданского общества и общественности в странах Запада, реализуя такую важную составляющую арсенала форм своей деятельности, как функция влияния.

Добавляли убедительности приведенным в докладе СВР аргументам и умело выбранный момент для его представления, а также использование расхождений в подходах главных международных акторов как по расширению НАТО по существу, так и по срокам его реализации. Велика вероятность того, отмечается в докладе, что принципиальное решение, обозначающее перспективу расширения НАТО, будет принято уже на предстоявшей в январе 1994 года встрече глав государств и правительств стран-участниц. Действительно, решение о включении этого вопроса в повестку дня январского (1994) заседания Совета НАТО на уровне первых лиц государств-членов руководство Альянса приняло сразу после озвучивания российским президентом опрометчивого заявления по Польше. В данном случае натовцы действовали по известной русской половице «куй железо пока горячо».

Различия в подходах между странами и даже в рамках одного государства были очевидны. В докладе СВР сказано, что позиция США по расширению НАТО строилась на инициативе «партнерство во имя мира». Отношение к ней в американских политикоформирующих кругах было неоднозначным. Помощник президента США по национальной безопасности Э. Лэйк при представлении в сентябре 1993 года новой внешнеполитической стратегии США для администрации Б. Клинтона обозначил одним из главных ее приоритетов скорейшее подключение бывших социалистических стран к трансатлантическим структурам, включая НАТО (ИноСМИ. 07.10.2022). Было, однако, и другое мнение. Советник президента Б. Клинтона по России С. Тэлбот высказывался за придание этому процессу постепенного характера, обосновывая свою позицию заинтересованностью США в оказании содействия демократическим преобразованиям в России и в сохранении сотрудничества с Москвой в вопросе вывода стратегического ядерного оружия из Украины (ИноСМИ. 07.10.2022). Еще более наглядно расхождения в подходах проявились среди стран – членов НАТО. Почти половина из них по разным основаниям сочла включение

государств ЦВЕ в состав Североатлантического союза неприоритетным вопросом. Что касается самих стран ЦВЕ, то их заинтересованность в сохранении связей с Россией объяснялась, в первую очередь, опасениями потерять емкий рынок для сбыта своей неконкурентоспособной на Западе продукции. Таким образом, анализ собранной информации о позициях основных заинтересованных сторон давал основание аналитикам СВР для вывода, что необходимый консенсус для принятия Советом НАТО уже в 1994 году решения об официальном приглашении странам ЦВЕ к осени 1993 года не сложился. Это оставляло России небольшое поле для маневра, чтобы хорошо выстроенными аргументами о негативном влиянии расширения НАТО на свои интересы усилить ситуацию неготовности к использованию ускоренной процедуры и, тем самым, подтолкнуть к решению задействовать имевшуюся в дипломатическом багаже США инициативу «партнерство во имя мира».

В ЧЕМ РАСШИРЕНИЕ НАТО НА ВОСТОК УЩЕМЛЯЕТ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ?

Значительное место в докладе уделено раскрытию опасных последствий расширения НАТО для российских интересов. В их числе:

Ослабление обороноспособности России

Тот факт, считают эксперты СВР, что «крупнейшая в мире военная группировка с колоссальным наступательным потенциалом выходит на рубежи в непосредственной близости от российских границ требует коренного переосмысления всех оборонительных концепций реформирования вооруженных сил, развертывания дополнительной инфраструктуры, изменения оперативных планов и характера учебно-боевой подготовки». Авторы доклада ясно понимали, что «осуществление перечисленных мер в сжатые сроки, несомненно, повлечет за собой перенапряжение государственного бюджета и снижение обороноспособности России. Отставание в этой сфере чревато качественным сокращением боевого потенциала ВС России по сравнению с уровнем ведущих военных держав». В условиях относительной слабости России это отставание приобрело в 1990-е годы критический характер.

Приближение НАТО к границам России придает импульс антизападным силам в плане снабжения их аргументами для дискредитации правительственного курса реформ.

Поскольку доклад СВР был рассчитан главным образом на трансляцию в странах НАТО, под антизападными силами в нем тактично подразумевались партии левой и патриотической ориентации. На Западе особенно опасались перспективы возвращения коммунистов во власть. Действительно, все они расценили упомянутое опрометчивое заявление Б. Ельцина как согласие России на прием в НАТО не только Польши, но и других стран ЦВЕ и усилили критику правительственного курса по ключевым вопросам внутренней и внешней политики. КПРФ стала еще более активно выступать за проведение планово-рыночной социально ориентированной экономической политики. Тульская область, где губернатор-коммунист В. Стародубцев руководствовался, помимо прочего, и хозяйственными установками КПРФ, с конца 1990-х годов едва ли не единственная в России вышла на невысокие, но устойчивые темпы экономического роста. Близкая к КПРФ Аграрная партия в своих программных установках требовала, чтобы государство оказывало более действенную поддержку сельхозпроизводителям. Эти требования были включены в представленную весной 1993 года Программу корректировки экономического курса правительства. В апреле 1997 года группа депутатов выступила с призывом к президенту Б. Ельцину представить в Государственную Думу «комплексную национальную программу противодействия экспансии НАТО на Востоке», однако, он оставил этот призыв без внимания. Усиливая критику по наиболее близким в силу их партийной философии вопросам КПРФ и АП, также, как и Российский общенародный союз выступали с консолидированной антинатовской платформы. Такой платформой стал представленный в марте 1999 года лидером РОС С. Бабуриным Меморандум «Почему расширение НАТО представляет угрозу для России» (*Информационное агентство PRAVDA.RU. 15.03.1999*), который по всем значимым аспектам перекликался с открытым докладом СВР. Несмотря на давление оппозиции, каких-либо заметных корректировок во внутреннюю и внешнюю политику РФ власти не внесли.

В условиях приближения НАТО к рубежам России может произойти возрождение идей «осажденного лагеря» и изоляционистских тенденций с вытекающими негативными последствиями для осуществления курса реформ. По мнению аналитиков СВР, нельзя игнорировать неблагоприятное воздействие расширения НАТО на психологическое состояние россиян.

В самом общем плане понятие «осажденного лагеря» означает состояние государства, где власть

и большинство населения убеждены во враждебных намерениях окружающего мира. Осенью 1993 года Россия действительно оказалась в положении, которое по некоторым признакам напоминало «осажденный лагерь». В их числе утрата прежних союзников, осознание значительной частью общества того, что НАТО, США не изменили своей природы враждебной силы и ждут момента, чтобы, воспользовавшись ее слабостью, расчленив Россию и получить доступ к ее природным богатствам. Негативно влиял на психологический настрой россиян и фактор «потерянной страны». Многие россияне восприняли возможное расширение НАТО как приближение опасности к родным домам. Предчувствие опасности стало еще одним штрихом к картине социально-экономической неустроенности и депрессивного психологического климата в России в начале 1990-х годов. Вместе с тем оно и дало импульс к усилению антинатовских настроений в обществе. Россия, однако, не распалась на части, как к тому ее усиленно подталкивали внутренние недоброжелатели и внешние враги, не впала в международную изоляцию. С начала 2000-х годов психологический настрой россиян резко повышался по мере того, как новое руководство во главе с В. Путиным стало планомерно осуществлять программу экономического возрождения и обретения Россией статуса одного из центров политического влияния в мире.

НЕГАТИВНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАСШИРЕНИЯ НАТО

Обратили внимание эксперты СВР и на некоторые неблагоприятные международные последствия расширения НАТО в восточном направлении за счет стран ЦВЕ. Отмечено, что многие эксперты увязывают «расширительную эволюцию» Североатлантического союза с возрастанием значимости ФРГ в НАТО и в Европе в целом. При этом определенные круги в самой Германии рассматривают этот процесс с точки зрения дальнейшего развития геополитического конфликта вокруг послевоенных границ. Авторы доклада сформулировали мысль об усилении Германии и послевоенных границах подчеркнуто аккуратно. Освобожденный от необходимости соблюдать дипломатический политекс С. Бабурин, автор ранее упомянутого Меморандума, высказался более определенно: «это вызывает обеспокоенность многих стран, хорошо помнящих, к чему приводит усиление Германии» (*Информационное агентство PRAVDA.RU. 15.03.1999*).

Изменение состава государств – участников НАТО, отмечается в докладе, неминуемо приведет к подрыву ряда международных обязательств

Исторические науки

Альянса, в частности по Договору об обычных вооруженных силах в Европе. В случае расширения НАТО за счет стран бывшей Организации Варшавского договора нарушится принцип баланса сил. Сохранение ДОВСЕ, говорится в докладе, способствует стабильности и безопасности на европейском континенте.

На основе проведенного анализа эксперты СВР пришли к определенным выводам. Главные из них с учетом заявленной темы следующие:

- в условиях отсутствия блоковой дисциплины, существовавшей до ликвидации ОВД, Россия не вправе диктовать суверенным государствам Центральной и Восточной Европы вступать ли им в НАТО, либо в другие международные объединения;
- процесс вхождения государств ЦВЕ в НАТО, его характер, сроки, обязательства и права новых членов должны формироваться с учетом мнения всех заинтересованных сторон, в том числе России, перспектив укрепления основ коллективной безопасности на континенте, развития общеевропейского сотрудничества.

РЕАКЦИЯ В МИРЕ НА ОТКРЫТЫЙ ДОКЛАД СВР

Доклад СВР, и главное, четкая артикуляция национальных интересов России и создаваемые угрозы в результате расширения НАТО в восточном направлении вызвали заметный интерес, особенно в европейских странах, не определившихся со своей окончательной позицией. По сообщениям из заслуживающих доверия источников, после ознакомления с докладом официальные представители Италии в контактах с коллегами из стран-членов отмечали, что форсированное расширение НАТО может быть расценено Москвой как акция, направленная на ее изоляцию, и отмечали целесообразность проведения предварительных консультаций с Россией.

Не остался незамеченным доклад СВР и для ведущих средств массовой информации на Западе. Выдержки из доклада были опубликованы в ведущих СМИ США («Нью-Йорк таймс», агентство Ассошиэйтед пресс, Юнайтед пресс интернейшнл) и Англии («Дейли телеграф»). Большинство из них воспроизвело ключевой тезис доклада о том, что расширение НАТО на Восток создает угрозу интересам России. Агентство АП расценило доклад СВР как «самый сильный ответ на планы по приему в блок новых членов»¹. Влиятельный французский журнал «Дефанс националь» в ноябрьском номере (1993), вышедшем после обнародования доклада

¹Компас: Вестник международно-аналитической информации. 1993. № 199.

СВР, воспроизвел некоторые из изложенных в нем аргументов – неспровоцированный характер планов расширения НАТО за счет бывших союзников России по Варшавскому договору, несовместимость этих планов с интересами безопасности в европейском регионе²

После обнародования доклада СВР события развивались следующим образом. Январская сессия (1994) Совета НАТО инициировала развертывание программы «Партнерство во имя мира» как составной части предназначенного для всех стран ЦВЕ процесса присоединения к НАТО. На своем заседании в Мадриде (1997) Совет НАТО одобрил направление официальных приглашений Венгрии, Польше и Чехии вступить в Североатлантический союз. В апреле 1999 года под аккомпанемент бомбардировок Югославии авиацией государств – членов агрессивного блока НАТО (что весьма символично) состоялся прием этих стран в состав Альянса.

КАКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДАЛО ОБНАРОДОВАНИЕ ДОКЛАДА СВР

Как задумывало руководство СВР, удалось затормозить расширение НАТО в восточном направлении и сопутствующее ему продвижение военной инфраструктуры альянса к российским пределам. Из факторов, которые в наибольшей степени мотивировали Запад к учету сформулированных в докладе озабоченностей, следует назвать его острую заинтересованность в сохранении внутренней стабильности в России. Стабильность в РФ, по оценкам западных аналитиков, осенью 1993 года подтачивалась противостоянием законодательной и исполнительной ветвей власти с сопутствующим ослаблением управляемости в стране, усилением социальной напряженности, ростом влияния сил оппозиции, активизацией террористических группировок и др. Ввиду неустойчивости российской внутривнутриполитической сцены на Западе с тревогой задавались вопросом – надежно ли обеспечено хранение огромного ядерного арсенала, особенно с учетом переноса в РФ для утилизации ядерных боеголовок ракет, дислоцированных в советское время в Белоруссии, Казахстане, Украине?

Усилия разведки, как можно понять из выступлений руководителей СВР, постоянно были нацелены на содействие созданию максимально благоприятных условий для решения острых внутривнутриполитических проблем РФ. Первоочередной среди них была экономика. Открытый доклад помог получить отсрочку (как выяснилось позднее,

²Атлас: Вестник иностранной информации. 1993. № 45.

продолжительностью почти в 6 лет) военной экспансии альянса к российским пределам. Это обеспечило России относительно спокойный период без давления внешних сил и санкций, чтобы разобраться в причинах ухудшения экономического положения страны. Предстояло, по сути, решить две задачи: перезапустить почти остановившееся экономическое развитие и попытаться сформулировать действенную экономическую стратегию, способную стать основой хозяйственного механизма на рыночных принципах. Недостатка в идеях с претензией на стратегию не было: предложения за явным и скрытым авторством «советников» из США, Швеции, от МВФ, авантюрная программа Г. Явлинского «500 дней», прочие здравые и не очень мысли. Ни одна из них, как говорится, «не пришлась ко двору». Не лучше обстояло дело и с перезапуском экономического развития. Кабинет В. Черномырдина, по мнению большинства экспертов, действовал недостаточно решительно и последовательно. В какой-то момент он утратил контроль за экономикой, что выразилось в обесценении рубля, гиперинфляции и др. 17 августа 1998 года было объявлено о неспособности правительства платить по долгам в текущий момент («технический дефолт»). При решении других вопросов содействие разведки проявлялось в добывании упреждающей информации, качественном анализе информации, включающей общедоступные данные и сведения закрытого характера.

В начале 1990-х годов некоторые влиятельные СМИ ублаживали российскую общественность нарративами об обещанной руководством трансформации альянса в миротворческую и стабилизирующую силу, чем, по сути, обрекали большие массы людей на пассивное ожидание. Доклад СВР открыл глаза многим людям на прямую связь между расширением альянса на восток и возрастанием военной угрозы их домашним очагам в условиях ослабления обороноспособности вооруженных сил РФ. Наряду с левыми и патриотическими силами доклад СВР с его доходчивой аргументацией также способствовал тому, что все больше россиян стали постепенно освобождаться от социальной апатии и осознанно поддерживать антинаатовские лозунги.

Открытый доклад СВР содействовал тому, что основные институты государственной власти изменили или скорректировали свои позиции в отношении расширения НАТО. Это утверждение не относилось к военному сообществу, которое заявило о своей полной поддержке доклада СВР, поскольку и до его обнародования оценивало возможное расширение НАТО как проявление агрессивных намерений Альянса в отношении России. После ознакомления с докладом российский президент скорректировал свое прежнее

двойственное отношение к расширению НАТО и допустил вступление стран ЦВЕ в НАТО только через программу ПИМ (Россия присоединилась к Программе «Партнерство во имя мира» в июне 1994 года). Большинство из нескольких десятков вновь созданных политических партий, общественных движений, а также профсоюзов, которые в начале 1990-х годов акцентировали внимание почти исключительно на вопросах внутренней политики и взаимном соперничестве за привлечение новых сторонников, после ознакомления в российских СМИ с тезисами доклада впервые включили в свои программы положения антинаатовской направленности.

Доклад СВР в немалой степени повлиял на усиление антинаатовских настроений не только в России, но и в Европе в целом, а также способствовал зарождению новой организационной формы их выражения. В составе Государственной Думы II созыва (1996–1999) оформилось внефракционное депутатское объединение «Анти-НАТО» в составе немногим более 300 человек. В каком-то смысле им оппонировали 33 объединившихся в «Атлантическую депутатскую группу» парламентариев от партии «Яблоко», регионов, деловых кругов (К. Боровой и др.), маскировавших свои пронатовские симпатии словами о заинтересованности в налаживании атлантического диалога. В целях «содействия деятельности» объединения «Анти-НАТО» и «повышения роли ГД в разработке мер по противодействию процессу расширения НАТО на Восток» Постановлением ГД от 2 апреля 1997 года была учреждена одноименная комиссия нижней палаты российского парламента. За период функционирования «Анти-НАТО» в 1997–1999 годов были проведены парламентские слушания и конференции на темы «Угрозы европейской безопасности в связи с расширением НАТО», «Военные и иные угрозы безопасности России в связи с расширением НАТО», «Новый мировой порядок и будущее Европы». Аналогичное объединение было создано и в Совете Федерации, его участниками стали около 60 сенаторов. Объединение устраивало митинги и пикеты в связи с событиями вокруг Югославии. В 1997 году заявление о создании неформального внепарламентского объединения европарламентариев «Анти-расширение НАТО» было подписано 23 депутатами ПАСЕ. В 1998 году в Верховной Раде Украины было создано объединение «Украина вне НАТО», в которое вошли около 180 членов ВР. Аналогичные объединения создавались в Латвии, Молдавии и Белорусии. В ГД 4 июля 2004 года после окончания депутатских полномочий у части членов внутрифракционное объединение «Анти-НАТО» было реорганизовано. Участники объединения заявили, что

его практическая деятельность будет нацелена на содействие разработке общей позиции депутатского корпуса по вопросу о пространственном расширении НАТО.

Почин депутатов Госдумы был подхвачен в ряде российских регионов, где возникли местные организации «Анти-НАТО». Активисты этих организаций провели на рубеже 2000-х годов немало манифестаций, других публичных мероприятий антинатовской направленности во многих регионах России (*Информационное агентство Регнум. 04.07.2004*).

Среди государственных структур РФ наиболее остро вопрос об уточнении подхода к плану расширения блока стоял перед МИДом. В первой трети 1990-х годов отличная от СВР линия внешнеполитического ведомства выстраивалась с учетом персонального умозаключения (правильнее было бы сказать «умоотключения», поскольку преобразуемые в государственную политику определенные высказывания чиновника такого ранга шли вразрез с интересами России – примечание автора) министра иностранных дел А. Козырева «Я... не против расширения [НАТО] в принципе, против этого выступать абсурдно»¹ (*Военное обозрение. 22.03.2013*). Именно с подачи министра президент Б. Ельцин сделал свое опрометчивое заявление в Варшаве. После обнародования доклада СВР, а также под влиянием роста в России антинатовских настроений в политических и парламентских кругах, обществе в целом линия МИДа стала постепенно меняться, а с приходом на пост министра иностранных дел Е. Примакова (январь 1996 года) ведомство стало твердо отстаивать интересы России в отношениях с НАТО. Перед новым руководством МИДа встал важная задача – в преддверии вступления в НАТО новых государств – Венгрии, Польши и Чехии обговорить с руководством Альянса вопрос о недопущении наиболее реальных угроз безопасности России. По итогам переговоров 27 мая 1997 года был подписан «Основополагающий Акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора». Руководство НАТО брало на себя обязательство воздерживаться от размещения на территории новых государств ядерного оружия, крупных воинских континентов и не использовать оставленные после вывода российских войск сооружения. Включение этих важных пунктов в Основополагающий Акт стало серьезным успехом российской дипломатии. Существенный недостаток этого документа,

однако, состоит в том, что он носит рекомендательный, но не обязательный для выполнения характер. В 1990-е годы и в «нулевые» XXI веке руководство НАТО эти обязательства в основном соблюдало, но затем перестало с ними считаться.

Таким образом, в 1990-е годы удалось подтолкнуть руководство НАТО к использованию растянутого по времени процесса расширения Альянса за счет подключения всех стран ЦВЕ к ПИМ и закрепить в Основополагающем Акте три запрета, в первую очередь на размещение ядерного оружия на новых территориях. Ограничение территориальных полномочий НАТО составляло максимум того, что ослабленная Россия, ее внешнеполитические ведомства смогли добиться от превосходившего ее Запада для обеспечения национальной безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аналитики СВР работали над подготовкой открытого доклада в условиях большой неопределенности в мире. Выбранная руководством США после дезинтеграции СССР, хотя и не сразу, линия на жесткую конфронтацию с Россией, истинные масштабы которой в начале 1990-х годов никто не мог даже представить, началась именно с планов расширения НАТО на восток за счет стран ЦВЕ. Тем не менее уже тогда аналитики разведки, применив логико-интуитивные методы исследования, смогли предвидеть опасные последствия их реализации. Руководство СВР посчитало изложенные в докладе аналитические суждения и прогнозные оценки полностью обоснованными и достаточными для того, чтобы каждый непредвзято настроенный человек после ознакомления с ним мог сделать вывод, что расширение НАТО на восток идет вразрез с интересами безопасности России, развития ее экономики даже при всей неоднозначности проводившегося в те годы курса реформ и сопряжено с изменением в ущерб нашей стране баланса сил в Европе и мире в целом. Можно сказать, что открытый доклад СВР способствовал концептуальному обоснованию официально заявленной позднее позиции неприятия Россией расширения НАТО по восточному и по остальным пространственным направлениям.

Особое место в этой конфронтации с середины 2010-х годов занимает «гибридная война» против России, инициированная США, стремительно теряющими длившееся около 30 лет тотальное доминирование в мире. Подстрекаемая США Украина в конфликте с РФ использует поставляемые Западом вооружения, применяет приемы диверсионной борьбы, что создает прямые угрозы безопасности России. Коллективный Запад ввел более 18 тыс. торгово-экономических санкций, полагая, что, уж

¹Это высказывание А. Козырева также приведено в мемуарах С. Тэлбота. См.: Talbot, S. (2002). *The Russia Hand: a memoir of presidential diplomacy*. New York.: Random House.

коль скоро ему не удалось порвать в ключья российскую экономику, то нужно замедлить ее развитие. «Демонизация» России и ее руководства стала мейнстримом в информационно-психологической обработке западными СМИ российской и международной общественности. Кроме того, всячески потакая атлантическим амбициям лидеров Украины и Грузии, Вашингтон взял на себя роль основного лоббиста их приема в Североатлантический союз ради достижения главной цели – усилить военное и политическое давление на Россию с восточного фланга.

В сложившихся международных реалиях МИД РФ 17 декабря 2021 года представил проекты договора между Российской Федерацией и США о гарантиях безопасности и аналогичного соглашения со странами – членами НАТО. Россия предложила руководству НАТО взять на себя обязательство исключить дальнейшее расширение НАТО, в том числе присоединение Украины, а также других государств. Вашингтону Москва предложила взять на себя обязательство исключить дальнейшее расширение НАТО в восточном направлении и отказаться от принятия в альянс государств, ранее входивших в СССР. Однако и после высказанных Россией в их адрес настоятельных предложений США и НАТО не только не отказались от перспективы вовлечения в блок Украины, но и уже добились включения в атлантическую орбиту Финляндии и, вероятно, в ближайшее время Швеции. Судя по их быстрой реакции в виде «боевых рефлексов», выдержанных в духе холодной войны, США и коллективный Запад готовы до последнего отстаивать свои ускользающие господствующие позиции в мире и поэтому укрепляют НАТО как главный военный инструмент их защиты. В январе 2024 года глава военного комитета НАТО Р. Бауэр сказал, что власти и общественность стран-членов должны быть готовы к полномасштабной войне против России в течение ближайших 20 лет.

Стартовой площадкой для налаживания отношений СССР/РФ – НАТО, как уже отмечалось, служили обещания западных политиков «ни на дюйм» не распространять юрисдикцию Альянса на Восток. Удержание НАТО на обещанной позиции не расширения было одной из главных задач МИДа, отечественных дипломатов. Тон этой работе задавали М. Горбачев и Б. Ельцин. Первый без объяснения причин просто поверил западным лидерам на слово. Второй, ввиду самороспуска Организации Варшавского договора и особенно после подписания Хартии российско-американского партнерства и дружбы (июнь 1992 года), рисовавшей радужные перспективы отношений Москвы и Вашингтона, похоже, уверовал, правда,

еще до ознакомления с докладом СВР, что НАТО в будущем может трансформироваться в миротворческую стабилизирующую силу. В ответ Запад, упивавшийся своей победой в холодной войне, совершил шесть, с учетом Финляндии и Швеции, волн расширения, сохранив изначальную агрессивную природу НАТО. Самообман обоих лидеров в своих ожиданиях проистекал из отсутствия собственной критической оценки западных стран как исторических недругов России и почти безграничной веры в порядочность Запада. В этой связи недавно высказанные президентом В. Путиным предостережения о «наивности» и «избыточной доверчивости» должны послужить своего рода «прививкой» от веры на слово так называемым западным партнерам. Стиль общения России со странами коллективного Запада стал более жестким. Изменилась и сама Россия. Сегодня внутренне окрепшая и многократно усилившаяся в экономическом и военном отношении, а также в информационно-пропагандистском плане Россия полна решимости сорвать вынашиваемые командованием НАТО и коллективным Западом замыслы вовлечь в Альянс новые страны, в том числе ранее входившие в состав СССР.

Ничего еще не было сказано о том, какими соображениями руководствовались руководители СССР и России при выстраивании в 1990-е годы отношений с НАТО. М. Горбачев просто поверил без каких-либо внятных объяснений обещаниям лидеров стран НАТО, что альянс «ни на дюйм» (выражение госсекретаря США Дж. Бейкера) не расширит свою юрисдикцию на восток. Б. Ельцин исходил из ложных посылок о завершении политического соперничества между правопреемницей СССР Россией и США и установлении таких отношений, какими они названы в документе «Хартия российско-американского партнерства и дружбы» (1992), а также об окончании блокового противостояния НАТО и ОВД после самороспуска последнего. При такой идеализированной картине почти бесконфликтного мира Б. Ельцин еще до ознакомления с докладом СВР вполне мог уверовать в возможность трансформации НАТО в будущем в миролюбивую стабилизирующую силу.

Коллективный Запад ответил на эти ожидания шестью, начиная с 1990-х годов, волнами расширения НАТО, последней из них стал прием в состав Альянса Швеции и Финляндии. Крушение надежд М. Горбачева и Б. Ельцина на соблюдение обещаний о не расширении НАТО и

изменение роли Альянса связано, с одной стороны, с другой – с почти безграничной верой в порядочность коллективного Запада.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Примаков Е. М. Годы в большой политике. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1999

REFERENCES

1. Primakov, E. M. (1999). Godi v bolsшой politike = Years in the grand politics. Moscow. Collection "Top secret" 1999. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михайлин Игорь Викторович

доктор исторических наук, профессор

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhailin Igor Viktorovich

Doctor of History (Dr. habil), professor

Статья поступила в редакцию	24.10.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	13.11.2024	
принята к публикации	14.03.2024	